Терезе было 18, а мне почти 19. Я уже закончил среднюю школу и летом 1988 года, живя дома, таскал продукты в Tom Thumb.

Тереза и ее семья, состоявшая из нее, ее мамы, папы и младшего брата, жили примерно в 8-9 кварталах от меня в Шермане, штат Техас. Мы познакомились еще до того, как я закончил школу за год до этого, и у нас все получилось, мы трахались при каждом удобном случае.

Тереза была создана для траха, все бедра, задница и сиськи, дополненные длинными каштановыми вьющимися волосами и симпатичным школьным лицом. Я не мог дождаться, когда приду с работы, проеду мимо и заберу ее на своем бордовом Camaro, а затем отправлюсь в укромное место и заберусь между ее бедер.

Тереза любила трахаться не меньше, если не больше, чем я. Если знать ее, то она была обычной американской соседкой, на самом деле сдержанной и спокойной... но через несколько секунд после того, как я прикасался к ее киске, у нее появлялось такое выражение в глазах, которое давало мне понять, что лучше не начинать то, что я не планирую закончить. Как будто она не могла контролировать свое тело, когда возбуждалась. Все, что мне нужно было сделать, это провести пальцами по ее киске, и она вскоре начинала капать, как из крана. Ее мокрая киска всегда возбуждала меня, и мы трахались в любом месте, где оказывались. Черт, я любил эту девушку.

В один из дней я зашел к Терезе домой, потому что мама забрала мою машину на работу, так как ее машине нужны были тормоза, и мой старик планировал сделать это, когда приедет вечером.

Когда я появился, там были только Тереза и ее младший брат. Я объяснил ситуацию с машиной и сказал, что мы можем пройти несколько кварталов до парка Хоун, где в то время было несколько классных уединенных мест в глубине и почти никогда не было людей. Она сказала, что не может уйти до возвращения родителей, так как присматривает за братом.

Мы были в ее комнате, в то время как ее брат был в гостиной. Я продолжал возиться с ней, целовал ее и пытался погладить ее киску через шорты. Она продолжала игриво сопротивляться, заявляя, что мы не можем делать "это", пока она должна смотреть на своего брата.

Тереза сказала мне, что только что купила новую юбку и хотела узнать, что я думаю о ней. Я сказал ей, чтобы она надела ее, и я с удовольствием ее посмотрю.

Она вышла из комнаты, а через несколько минут вернулась в тартановой юбке и белой рубашке на пуговицах.

Ее сексуальные бедра выглядывали из-под юбки, а рубашка, казалось, облегала ее большие сиськи... Я был готов посмотреть, что или не что у нее под юбкой. Я схватил ее за бедра, притянул к себе и начал целовать. Она сопротивлялась, несомненно, думая о своем брате в гостиной и родителях, которые скоро вернутся.

Я продолжал, а она лишь полусерьезно отвечала, но этого было достаточно, чтобы я продолжал ее хотеть. После нескольких минут поцелуев, в которых я в основном блокировал себя, а мой твердый член упирался в ее прикрытый юбкой секс, я услышал ее стон, а затем ее рот открылся, и мгновенно мой рот заполнился ее языком, ее губы прижались к моим, а ее язык почти коснулся задней стенки моего горла. Черт, Тереза знала, как овладеть парнем, и прямо сейчас я был этим парнем. Каждый раз, когда дело доходило до этого, мой член сильно пульсировал, и я был готов погрузить его в ее возбужденную, влажную киску.

К этому времени мои руки уже нашли путь под юбку и обхватили ее попку, которая, к моему ужасу, была обтянута трусиками. Я притягивал ее к себе, терся и надеялся, что она почувствует, как сильно она меня завела.

Тереза прониклась этим и начала толкаться в ответ, заставляя мой член пульсировать еще сильнее... черт, я был готов трахнуть ее прямо здесь и сейчас.

Я провел правой рукой между нами и просунул ее под юбку. Это было тесновато из-за того, как сильно мы вжимались друг в друга. Я ласкал киску Терезы, ее юбка и трусики сохраняли небольшую тайну моих ласк. Я чувствовал тепло ее киски прямо через одежду. По тому, как она насильно целовала меня, я безошибочно понял, что она перешла границу дозволенного и была так же возбуждена и готова, как и я.

Мои пальцы нашли нижний, передний подол новой юбки Терезы, и я не теряя времени нашел трусики, горячие и влажные.

Она была занята тем, что держала руки на моем затылке, а ее язык заполнял мой рот, так как она очень доминантно целовалась, когда была возбуждена.

Как только мои пальцы нашли эти горячие, влажные трусики, Тереза застонала мне в рот и прижалась к моей руке, я знал, что как только я сниму эти трусики, мой член будет в ней... и это именно то, что я пытался сделать.

Мои руки взялись за пояс ее трусиков, и через секунду они упали к ее лодыжкам. Тереза не вынимала язык из моего рта, казалось, что она собиралась полностью использовать меня, и я был более чем готов к этому.

Моя правая рука инстинктивно направилась прямо к ее возбужденной киске. Черт! Вся передняя часть ее киски была мокрой! Мои пальцы впились в нее, пока она была занята расстегиванием моих брюк. Я вытащил руку, чтобы помочь закончить расстегивание штанов, и мы оба заметили, что мои пальцы выглядели так, как будто они были покрыты прозрачным сиропом.

Тереза посмотрела на меня почти извиняющимся взглядом, словно извиняясь за то, что она так возбуждена. Черт возьми! Если бы она только знала, как меня это заводило... Я никогда в жизни не был так готов трахаться.

Нам удалось расстегнуть мои штаны, и в спешке Тереза схватила мой твердый член, как только он высунулся на дневной свет. Она тут же начала подрачивать мой член и пытаться погладить головку о свою киску, но из-за того, что я был твердым, а она на несколько дюймов ниже меня, стоять так, как мы стояли, не получалось.

Тереза начала шагать задом к кровати позади себя, увлекая меня за собой. Мне приходилось делать короткие, быстрые шаги, чтобы не отстать, так как мои брюки были на лодыжках... и она определенно не собиралась останавливаться, чтобы исправить это.

Она притянула меня прямо между своих бедер, когда легла на кровать, ее ноги опустились на мою задницу, сжимая и побуждая меня трахнуть ее. Я не успел поднести свой багровый член к ее смазливой киске, как тут же оказался глубоко во мне, а Тереза держала меня, положив руки мне на спину, кругами двигаясь подо мной.

Я собирался кончить, даже не сделав ни одного удара (я не могу считать это начальное проникновение, потому что оно не обязательно было моим).

В тот момент, когда я почувствовал, что сейчас взорвусь, мы услышали входную дверь... и голос ее мамы!

О, черт, мы попали! Отец Терезы собирался найти меня здесь, собирающегося кончить в его дочь, и весь ад должен был разразиться. Мы оба испугались, когда я вытащил самый твердый член, который у меня когда-либо был, из самой мокрой киски, которая, я уверен, когда-либо была у Терезы.

Я засуетился, натягивая трусы и штаны, пытаясь придумать план побега, и не придумал ничего, кроме паники. Тереза уже слезла с кровати и стащила с пола свои мокрые трусики, открыла шкаф и шепнула мне, чтобы я входил.

Я действительно хотела найти выход, быть запертой в шкафу в такой ситуации мне не нравилось, но это было единственное, что могло сработать в данный момент.

Тереза передвинула несколько вещей и помогла мне войти как можно тише. Я постаралась забраться как можно дальше к задней стенке, не создавая шума больше, чем было необходимо. Она шепнула мне, что вытащит меня, когда все будет чисто, а затем закрыла меня в самом темном помещении, которое я когда-либо помнил.

Я внимательно прислушивался к звукам ее семьи. Их дом был обычного размера с тремя спальнями, и казалось, что я могу услышать каждое движение из любой точки внутри.

Полагаю, они приносили продукты, так как я слышал, как отец Терезы сказал ее брату пойти помочь маме, и было много кухонных звуков.

Было чертовски неловко прятаться в темноте этого чулана, все время думая, что в любую минуту разъяренный отец может рывком открыть дверь и покончить с парнем, который трахал его дочь.

Я понятия не имел, куда делась Тереза, так как нигде не слышал ее голоса. Я как раз собирался попытаться приоткрыть дверь на долю дюйма, чтобы хоть немного разобраться в обстановке, когда услышал, как дверь спальни Терезы открылась и голос ее отца сказал: "Я подумал, что найду тебя здесь, чем ты занималась?".

Что ж, это ответ на мой вопрос о ее местонахождении. От близкого присутствия ее отца мое сердце забилось так сильно, что я подумал, что они могут услышать это через дверь, так как я услышал, как Тереза ответила ему: "Ничего, просто гуляю".

В этот момент воцарилась тишина, никто ничего не говорил, казалось, целую вечность. Затем я услышал, как закрывается дверь, и, думая, что худшее уже позади, почти открыл дверцу шкафа, когда снова услышал голос ее отца, на этот раз чуть ниже и чуть более решительно: "Почему здесь пахнет пиздой?".

О, черт, вот оно, сейчас меня вытащат из этого шкафа, и одному богу известно, что со мной будет. Найдут ли мое тело, или я просто исчезну под половицами?

Меня физически трясло, и я пришел к выводу, что лучший выход из этой ситуации - просто признаться, выйти из шкафа (так сказать), признать, что я сделал, принести свои извинения... и, если повезет, проложить себе дорогу.

Тереза не успела ответить, как следующие слова из уст ее отца полностью изменили мое восприятие этой ситуации.

"Ты опять играла со своей киской?" - спросил он строгим шепотом.

Что? Я только что это услышала? Конечно, он сказал только то, что так прозвучало. Не может быть, чтобы отец Терезы просто так спросил ее об этом.

http://erolate.com/book/1865/52772